

Зубкова О. Г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/65.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 148-150. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

сотрясается, уходит из-под ног человека, когда он дезориентирован ею [Ортега-и-Гассет, 1997:27]. Чаще всего человек оказывается в такой ситуации при столкновении различных систем верований: он как бы раздваивается, верит одновременно в два противоположных предмета. Это мучительное для человека состояние преодолевается с помощью мышления. Его задачей является восстановление безопасности, уверенности, доверия. Чтобы выбраться из сомнений и восстановить гармоничное равновесие с окружающим миром, приходится прибегать к идеям, различать истину и заблуждения. Найденная усилиями ума идея-истина в дальнейшем становится верованием.

Итак, сомнение всегда начинается с удивления. Когда познание приносит единицу информации, которая своей новизной вносит диссонанс, то вместо ожидаемого и привычного продукта появляется неожиданный элемент знания. Гармоническое состояние психики уступает место удивлению. Возникают отрицательные эмоции в виде беспокойства, тревоги. Эти переживания вынуждают индивида делать попытки освободиться от мучительного бытия и прийти к новому состоянию с комфортным покоем. Их функция сводится к тому, чтобы вызвать в интеллекте процесс исследования, т. е. поиска выхода из борьбы двух мнений, одно из которых должно остаться надежным верованием, а другое мнением, не заслуживающим доверия [Пирс, 2000:242-245]. Именно эти негативные чувства (неясное беспокойство, неудовлетворенность созданным положением неуверенности и т.д.) и подрезает чувственный якорь верований. Здесь еще нет динамики, но есть состояние колебания и беспокойства. Этого вполне достаточно для того, чтобы включить интеллект, который способен выяснить причины неясного дискомфорта. Возникновение удивления и связанных с ним эмоций можно считать исходным этапом разворачивания сомнений. Противостояние верования и не-верования вынуждает интеллект пребывать в состоянии колебания и нерешительности. Разум, ориентированный на идеал определенного порядка и ясной завершенности, такое положение дел не устраивает. Выход из ситуации лежит на пути осмысленных действий противоположного характера: какие-то элементы старого знания надо подвергнуть очищающему отрицанию, а что-то новое следует утвердить. Переход от смутных подозрений к четкому неверию требует от интеллекта соответствующих усилий, и главное нужно оценить ситуацию в форме проблемы. Если сомнение парализует внешнее действие, то оно интенсифицирует внутреннюю активность разума. Ее началом выступает осознание ситуации, в какую попало верование. Здесь можно говорить о проблематизации, включающей в себя ряд непростых интеллектуальных актов. От психики разум наследует лишь состояние подозрения. Эту туманную неуверенность он должен свести к такой области знания, которая имеет четкие контуры. Рассеянные явления следует превратить в сомнение, направленное по ясному адресу. Главной целью обдумываемого сомнения становится переоценка истинностных характеристик. Некоторое знание вера представляла само собой разумеющейся истиной, и если на него пала тень подозрений, то с ним нужно разобраться, сделав предметом анализа. Роль сомнения в форме проблемы детерминировать необходимое напряжение умственной деятельности для принятия решения. Однако сомневаться во всем и вся нельзя, исследующий должен опираться на бесспорные посылы верования [Пирс, 2000:242-245]. Они составляют содержание того метода, который способен свести двусмысленный предмет (верование ложное мнение) к однозначному результату. В каждой сфере деятельности методы закрепления верования специфичны:

- 1) простой и прямой метод стремится к достижению желаемой цели, принимая в качестве ответа на вопросы все, что только можно вообразить, задерживаясь на всем, что может способствовать закреплению этого верования, и отворачиваясь с презрением и ненавистью от всего того, что может поколебать его;
- 2) метод упорства чаще всего слеп, неразумен и неспособен сохранить свои позиции на практике;
- 3) метод авторитета ориентирован на неизменность религиозных догм;
- 4) априорный метод лишь немного отличается от метода авторитета, и при столкновении каких-либо мнений предпочтение отдается более универсальному мнению;
- 5) методу науки присущ самый полный и максимально гибкий контроль, учитывающий как своеобразие фактической ситуации, так и целевую ориентацию ученого.

Итак, развитие мышления строится на принципе циклической смены состояний веры и сомнения. Абсолютизация чего-то одного равноценна нарушению жизненно-познавательного ритма, и мудрость заключается в том, чтобы своевременно переходить от одного состояния к другому.

Список использованной литературы

- Ортега-и-Гассет, Х.** Избранные труды [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет. - М., 1997. 394 с.
Пирс, Ч. С. Избранные философские произведения: закрепление верования [Текст] / Ч.С. Пирс. - М., 2000. 315 с.
Пирс, Ч. С. Избранные произведения [Текст] / Ч.С. Пирс. - М., 2000. 297 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Зубкова О. Г.

Ижевский государственный технический университет

В процессе становления новой модели местного самоуправления как составной части общего процесса демократизации в стране в 90-е гг. XX века проявились две противоречивые тенденции. С одной стороны, федеральная власть стремилась сформировать самостоятельную систему МСУ с целью создания реального проти-

вовеса сепаратистским настроениям региональных элит. С другой стороны, органы власти ряда субъектов РФ проводили политику подчинения местного самоуправления государственным структурам, несмотря на то, что правовой статус института МСУ, не входящего в структуру государственной власти, был закреплен Конституцией РФ от 12 декабря 1993 г.

Поэтому результат модернизации во многом был связан с решимостью органов местного самоуправления, отстаивать свое право на существование. В этой связи особый интерес представляет опыт Городской Думы г. Ижевска, сумевшей добиться сохранения системы МСУ в Удмуртии.

Как и в других субъектах РФ, причиной обострения во взаимоотношениях органов государственной власти республики и органов местного самоуправления явилась проблема разграничения полномочий и собственности между уровнями публичной власти. По оценке руководителей республики, созданная в 1994 г. система местного управления оказалась неэффективной, так как «самоуправляющиеся города и районные центры стали настолько самостоятельными, что отстранились от решения экономических и социальных проблем» [Куликов 1999: 96]. Выход из создавшейся ситуации высшие должностные лица республики видели в создании системы государственной власти на местах. В марте 1996 г. Правительством УР был подготовлен законопроект «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике». Согласно проекту, предполагалось включить в систему органов государственной власти УР представительные и исполнительные органы местного самоуправления, провести огосударствление муниципальной собственности [Архивный...43: 14]. Основные положения проекта грубо нарушали действующую Конституцию РФ, Конституцию УР, Федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Попытку воспрепятствовать принятию данного законопроекта предприняли депутаты Городской Думы столицы Удмуртии. Решением от 26 марта 1996 г. №156 Дума приняла обращение к Госсовету УР, в котором определила «представленный законопроект противоправным и недопустимым для рассмотрения на сессии Государственного Совета Удмуртской Республики» [Архивный...43: 36]. Из всех муниципальных образований региона, только город Ижевск не являлся дотационным. Выступить объединенным фронтом в рамках Ассоциации местных властей Удмуртии не удалось, так как другие муниципальные образования, являясь в финансовом отношении зависимыми от республиканского бюджета, были склонны согласиться с проектом [Архивный...46: 2]. Таким образом, проблема разграничения полномочий и ответственности в условиях социально-экономического кризиса дала толчок к возрождению элементов командно-бюрократической системы с целью повышения управляемости регионом.

После внесения законопроекта на рассмотрение сессии Госсовета УР, Городская Дума г. Ижевска принимает решение о проведении референдума на территории города. Предполагалось вынести на обсуждение жителей следующие вопросы: 1) согласны ли Вы с тем, что город Ижевск является единым и неделимым муниципальным образованием, имеющим муниципальную собственность, свой городской бюджет и свой выборный орган местного самоуправления; 2) согласны ли Вы, что Глава местного самоуправления - мэр города Ижевска должен избираться всем населением города Ижевска? [Архивный...46: 9] Назначенный на 16 июня 1996 г. референдум так и не состоялся по причине принятия Госсоветом УР постановления, создающего препятствия для его проведения. Однако Городская Дума сумела использовать данный факт, как свидетельство незаконных мер республиканской власти. Депутаты обратились с заявлением к горожанам, в котором довели до сведения населения, что их лишают права использовать референдум – «форму непосредственного осуществления народом принадлежащей ему власти» [Архивный...49: 37]. Очевидно, что одним из факторов, обеспечившим успех МСУ в противостоянии с государственной властью республики была целенаправленная стратегия вовлечения в конфликт местного сообщества и создания общественного мнения в пользу сохранения самоуправления в Удмуртии.

Другим фактором, в условиях, когда Закон УР «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» от 17 апреля 1996 г. по существу ликвидировал институты МСУ, оказалась поддержка федеральной власти. Решимость продолжать борьбу, придавало заявление мэра города о том, что «на уровне законодательной и исполнительной власти РФ, кроме Совета Федерации, никто не говорит о свертывании местного самоуправления, напротив, о его дальнейшем развитии и совершенствовании свидетельствуют последние события и намечаемые мероприятия, программа Правительства России, рекомендации Президентского Совета по местному самоуправлению» [Архивный...49: 3]. Позитивная информация повлияла на решение Городской Думы направить обращение Президенту РФ и Государственной Думе РФ с просьбой принять меры по продолжению осуществления полномочий МСУ законно избранными населением местными органами. В частности, в обращении к Президенту РФ «О нарушении конституционных прав на осуществление местного самоуправления в Удмуртской Республике» говорилось, что сформированная в 1994 г. система местного самоуправления г. Ижевска получила одобрение Совета Европы. За два года работы «обеспечены приватизация и поддержка предпринимательства, устойчивая работа городского хозяйства и социальной сферы, осуществлены мероприятия по социальной защите населения» [Архивный...47: 38].

Закон УР вводил переходный период до апреля 1998 г. Применительно к городу Ижевску, взамен упраздняющихся органов МСУ, создавались представительные органы переходного периода в составе: 30 депутатов Городской Думы и 40 депутатов Государственного Совета УР, избранных от города Ижевска [Архивный...47: 3]. Однако Решением от 27 мая 1996 г. №179 «Об отношении к образованию объединенного Совета депутатов г. Ижевска» Городская Дума постановила «отложить участие депутатов Городской Думы в собрании по образованию государственного органа – объединенного Совета депутатов, до принятия решений компетентными

органами по разрешению направленных заявлений и жалоб» [Архивный...52: 6]. В сложной ситуации, когда городские власти были поставлены между законами РФ и УР, депутаты Думы приняли решение «органам МСУ г. Ижевска продолжить осуществление полномочий в соответствии с Конституциями России и Удмуртии» [Архивный...49: 35].

Дальнейшее развитие событий привело к тому, что на внеочередной сессии депутаты рекомендовали Главе местного самоуправления – мэру города Ижевска Салтыкову А.И. «дать согласие на представление своей кандидатуры Председателю Правительства УР на назначение Главой Администрации города Ижевска в качестве главного государственного должностного лица города Ижевска, без сложения полномочий Мэра города» [Архивный...51: 19]. Эта попытка лавирования для МСУ обернулась определенной сдачей позиций. 24 октября 1996 г. Президиум Госсовета УР отстранил от руководства Администрацией города мэра г. Ижевска Салтыкова А.И. и назначил своего представителя исполняющим обязанности главы Администрации. Открытое письмо Президенту РФ, Председателю Государственной Думы РФ, Генеральному Прокурору РФ, Председателю Конституционного Суда РФ с информацией о нарушении федерального законодательства, о проводимой официальными СМИ кампании по дискредитации органов местного самоуправления в Удмуртской Республике подписало только 50% депутатов [Архивный...60: 1,2]. Но, несмотря на осторожность, проявленную отдельными депутатами, Городская Дума принимает решение не рассматривать вопросы отставки Главы местного самоуправления - мэра г. Ижевска и Администрации города до решения Конституционного Суда [Архивный...53: 36].

24 января 1997 г. Конституционный Суд РФ вынес Постановление «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики...», согласно которому было признано право органов государственной власти, создавать систему государственного управления на местах, только при сохранении местного самоуправления. В дальнейшем государственная власть республики отказалась от идеи создания государственных структур на местном уровне, так как для этого необходимо было разработать и принять более 30 нормативных актов. Таким образом, Городской Думе г. Ижевска удалось конституционным путем защитить свое право на существование, противостоять мощному процессу, направленному на ликвидацию самостоятельности муниципалитетов. Негативным моментом политического кризиса в Удмуртии в 1996-97 гг. была потеря управляемости и дестабилизация экономической ситуации в городе. Определяющую роль в мобилизации сил МСУ сыграл «автономный» мэр города Ижевска, имевший объективные основания и необходимые ресурсы для того, чтобы противостоять позиции главы региона. В их числе: 1) статус законно избранного населением высшего должностного лица местного самоуправления; 2) финансовая автономия муниципального образования; 3) федеральное законодательство, защищающее права МСУ.

В настоящее время в российской политике остро стоит вопрос о сохранении выборности мэров крупных городов, предпринимаются попытки включения их в вертикаль исполнительной власти. По мнению аналитиков, «если в течение 90-х гг. Кремль делал ставку на выстраивание системы сдержек и противовесов между выборными губернаторами и мэрами, то сейчас такая стратегия выглядит неактуальной» [Макаркин...2007: 98]. Истоки данной тенденции восходят к институциональному противоречию интересов мэров и глав регионов. Если мэр заинтересован в увеличении доходов городского бюджета, то региональная власть вынуждена проводить политику финансового выравнивания муниципальных образований, что неизбежно порождает конфликтные ситуации. В случае положительного решения вопроса об отмене выборов мэров, с учетом, что более 95% муниципальных образований являются дотационными [Мокрый...2006: 6], произойдет не только общее снижение влияния руководителей органов самоуправления, но и полное подчинение МСУ региональному руководству.

Список использованной литературы

- Архивный отдел Администрации города Ижевска.** Ф. 415. Оп. 1. Д. 43. Л. 14, 36; Д. 46. Л. 2, 9; Д. 47. Л. 3, 38; Д. 49. Л. 3, 35, 37; Д. 51. Л. 19; Д. 52. Л. 6; Д. 53. Л. 36; Д.60. Л. 1, 2.
- Куликов К. И.** Удмуртия – субъект России (1990-е гг.) Проблемы экономики, политики, национальных отношений. – Ижевск, 1999. – 203 с.
- Макаркин А.** Мэры региональных центров: выборность или назначение // Вопросы местного самоуправления: стратегия и практика муниципального развития. – 2007, № 1. – С. 98-101.
- Мокрый В.** Социально-экономическое развитие муниципальных образований в условиях реформы местного самоуправления//Муниципальная власть. – 2006, № 2. – С. 6-9.

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Зыкова И. Ю.

Томский политехнический университет

В процессе глобализации – расширения и увеличения протяженности и интенсивности экономических, культурных и финансовых связей во всем мире – мир становится все более единым. Исчезают многие барьеры, сковывавшие человечество. Однако человечество вступило в крайне сложную эпоху своего существования, когда мир одновременно организуется и хаотизируется, глобализируется и локализуется, объединяется и разделяется. Существует мнение, что национальные границы начинают «исчезать» под натиском транснацио-